

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ

DISCURSIVE STRATEGIES OF MANIPULATION IN POLITICAL DEBATES

L. Son
Yu. Shekhovskaya
O. Strizhkova
S. Suprunov
S. Usov

Summary: The article examines discursive strategies of manipulation used in political debates as a specific genre of institutional discourse. Based on the analysis of a corpus of English- and Russian-language debates from 2016 to 2021, the study identifies three main groups of strategies: self-presentation, oppositional, and affective. Each group includes characteristic rhetorical tactics aimed at persuasion, discrediting opponents, and influencing the audience emotionally. The methodological framework of the research includes critical discourse analysis, pragmalinguistics, cognitive linguistics, and argumentation theory. The results show that manipulative strategies are realized both verbally and paralinguistically, and their choice is determined by genre-specific and sociocultural factors. This study contributes to a deeper understanding of linguistic mechanisms of influence in political communication and may be useful in the study of political discourse pragmatics and rhetoric.

Keywords: political discourse, manipulation, discursive strategies, political debates, pragmalinguistics, critical discourse analysis, argumentation, self-presentation, emotional appeal, rhetorical tactics.

Введение

В условиях современного информационного общества политический дискурс становится не только средством выражения идей и убеждений, но и мощным инструментом воздействия на массовое сознание.

Сон Людмила Петровна
Доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет МЭИ (г. Москва)
luciason@mail.ru

Шеховская Юлия Андреевна
Кандидат филологических наук, доцент, Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
Y.a.shekhovskaya@gmail.com

Стрижкова Ольга Валерьевна
Кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный университет
yanusic79@mail.ru

Супрунов Семен Евгеньевич
Старший преподаватель, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва);
Российский новый университет (г. Москва)
Suprunov.SE@rea.ru

Усов Сергей Сергеевич
Старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)
usov-ss@ranepa.ru

Аннотация: В статье рассматриваются дискурсивные стратегии манипуляции, используемые в политических дебатах как специфическом жанре институционального дискурса. На основе анализа корпуса англоязычных и русскоязычных дебатов 2016–2021 гг. выявлены основные группы стратегий: самопрезентационные, оппозиционные и аффективные. В рамках каждой группы описаны характерные речевые тактики, направленные на убеждение, дискредитацию оппонента и эмоциональное воздействие на аудиторию. Методологической основой исследования стали критический дискурс-анализ, прагматика, когнитивный и аргументативный подходы. Полученные результаты демонстрируют, что манипулятивные стратегии реализуются как на вербальном, так и на паралингвистическом уровнях, а их выбор определяется как жанровыми, так и социокультурными факторами. Статья способствует более глубокому пониманию механизмов языкового воздействия в политической коммуникации и может быть полезна при изучении прагматики и риторики политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, манипуляция, дискурсивные стратегии, политические дебаты, прагматика, критический дискурс-анализ, аргументация, самопрезентация, эмоциональное воздействие, речевые тактики.

Одним из наиболее ярких и насыщенных форматов политического общения выступают предвыборные дебаты, в которых коммуникативные цели участников зачастую выходят за пределы простого обмена мнениями. Здесь особое значение приобретают дискурсивные стратегии манипуляции, направленные на скрытое влияние на

адресата, формирование определённого образа кандидата, дискредитацию оппонента и управление общественным восприятием.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к политической коммуникации как к объекту лингвистического анализа, а также необходимостью выявления и описания речевых механизмов, с помощью которых осуществляется манипулятивное воздействие в политическом дискурсе. В условиях политической конкуренции дискурсивная манипуляция становится неотъемлемой частью стратегического поведения участников дебатов.

Цель настоящего исследования — выявить и классифицировать основные дискурсивные стратегии манипуляции, используемые в политических дебатах, а также проанализировать лингвистические средства, обеспечивающие реализацию этих стратегий.

Методологическую основу работы составляют современные подходы к анализу дискурса, в том числе теория речевых актов, прагмалингвистика, теория аргументации и критический дискурс-анализ. Эмпирической базой исследования служит корпус стенограмм и видеозаписей предвыборных политических дебатов, проведённых в англоязычном и русскоязычном политическом контексте.

Научная новизна работы заключается в комплексном лингвистическом анализе дискурсивных стратегий манипуляции в рамках политических дебатов как особого жанра институционального дискурса, а также в выявлении специфических языковых средств, обеспечивающих манипулятивное воздействие в условиях публичной политической коммуникации.

Обзор литературы

Проблематика манипуляции в политическом дискурсе на протяжении последних десятилетий находится в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вопросы речевого воздействия, скрытого убеждения и формирования общественного мнения в рамках политической коммуникации рассматриваются на пересечении лингвистики, риторики, когнитивистики и политологии.

Среди классических трудов, заложивших теоретические основы изучения речевого воздействия, следует отметить работы А.А. Леонтьева, В.И. Карасика и Т.А. ван Дейка. В частности, Т.А. ван Дейк в своих исследованиях подчеркивает важность когнитивных структур и идеологических рамок, в рамках которых формируются и воспринимаются манипулятивные высказывания. Он вводит понятие дискурсивной стратегии как систематического способа организации текста, направленного на достиже-

ние определённых коммуникативных целей [1; 2].

В отечественной лингвистике значительный вклад в изучение политического дискурса внесли В.Е. Чернявская, Е.И. Шейгал и И.П. Сусов. Так, Е.И. Шейгал рассматривает политический дискурс как институциональный и характеризует его высокую степень прагматической направленности, в том числе на манипуляцию и убеждение адресата [17; 18].

В рамках когнитивной лингвистики исследователи, такие как Дж. Лакофф и М. Джонсон, подчеркивают роль метафоры как инструмента концептуальной репрезентации политической реальности. Лакофф акцентирует внимание на том, как через языковые метафоры формируется определённое мировоззрение и политическая картина мира, что открывает широкие возможности для манипуляции общественным сознанием [10].

С точки зрения аргументации и риторики интерес представляют исследования Х. Перельмана и С. Тюльмина, в которых подробно рассматриваются способы убеждения через структурирование аргументов, апелляцию к авторитету и использованию аналогий. Эти подходы находят применение при анализе политических дебатов как жанра, насыщенного аргументативными стратегиями с потенциально манипулятивным потенциалом [12].

Особое внимание в современных исследованиях уделяется формированию коммуникативной компетенции в условиях публичного речевого взаимодействия. Так, в работах Н.В. Ялаевой и ее коллег акцентируется значимость развития навыков публичных выступлений в процессе обучения иностранному языку. Авторы подчеркивают, что эффективное овладение стратегиями речевого воздействия требует как лингвистической подготовки, так и формирования риторических и психологических умений, обеспечивающих уверенное поведение в публичных дискуссиях [20, с. 57; 22, с. 322].

Важный вклад в исследование дискурсивной эмотивности внесла И.Н. Крутова, анализируя механизмы выражения авторской позиции в современных публицистических жанрах. В статье, посвящённой блогам В. Шендеровича, автор выявляет широкий спектр лингвистических средств, обеспечивающих выражение авторской эмотивности, таких как метафора, оценочная лексика, синтаксические инверсии и стилистические фигуры. Данный анализ демонстрирует, как эмоционально окрашенная риторика становится инструментом воздействия на аудиторию, формируя оценочные смыслы и провоцируя интерпретацию, выгодную говорящему [8, с. 32; 9, с. 52].

Одним из ключевых ресурсов манипуляции в политическом дискурсе выступает метафора, обладающая высоким потенциалом концептуального и эмоционального воздействия. В исследовании Ю.А. Шеховской рас-

сма­три­ва­ют­ся осо­бен­но­сти мета­фориза­ции в со­вре­мен­ном ан­гло­языч­ном по­ли­ти­че­ском дис­кур­се, вклю­чая ус­той­чи­вые мета­фориче­ские мо­де­ли (по­ли­ти­ка как борь­ба, на­ция как ор­га­низм, го­су­дар­ство как ко­рабль и др.), ак­тив­но ис­поль­зуе­мые для фор­ми­ро­ва­ния об­ра­зов, мо­би­ли­за­ции ауди­то­рии и легити­ма­ции опре­делённой иде­оло­гии. Ав­тор под­чёр­ки­ва­ет, что мета­фора в по­ли­ти­че­ском кон­тек­сте вы­пол­ня­ет не толь­ко вы­разительную, но и ко­гни­тив­но-ре­гу­ля­тив­ную функ­цию, на­прав­ля­я ин­тер­пре­та­цию ре­аль­но­сти в вы­год­ном для го­во­ря­ще­го ключе [19, с. 103].

Ак­ту­аль­ные аспек­ты ма­ни­пу­ля­тив­но­го воз­дей­ствия в по­ли­ти­че­ском дис­кур­се по­дроб­но ос­ве­ща­ют­ся в ра­боте Н.Л. Хар­чен­ко и его кол­лег, где ана­ли­зи­ру­ют­ся ре­че­вые спо­со­бы скры­то­го влия­ния, на­прав­лен­ные на из­ме­не­ние вос­при­я­тия и по­ве­де­ния адресата. Ав­то­ры клас­си­фи­ци­ру­ют приёмы ре­че­вой ма­ни­пу­ля­ции по раз­лич­ным па­ра­мет­рам: ло­гиче­ским, праг­ма­ти­че­ским, ри­то­ри­че­ским и пси­хо­ло­гиче­ским. Осо­бое вни­ма­ние уде­ля­ет­ся та­ким так­ти­кам, как апел­ля­ция к ав­то­ри­те­ту, за­ме­ще­ние понятий, кон­тек­сту­аль­ные ис­ка­же­ния и ис­поль­зо­ва­ние пре­дик­то­вов оцен­ки. Ра­бота под­чёр­ки­ва­ет, что ус­пеш­ное ма­ни­пу­ля­тив­ное воз­дей­ствие до­сти­га­ет­ся не толь­ко за счёт со­дер­жа­ния, но и за счёт стра­те­гиче­ски ор­га­ни­зо­ван­ной формы выс­ка­зы­ва­ния [15, с. 201].

Со­глас­но на­шим пре­ды­ду­щим ис­сле­до­ва­ни­ям, со­средоточив­ших вни­ма­ние на ка­те­го­рии ин­фор­ма­тив­но­сти как одной из цен­траль­ных в по­ли­ти­че­ской ре­чи, ин­фор­ма­тив­ность рас­сма­три­ва­ет­ся как ин­те­граль­ная ха­рак­те­ри­сти­ка по­ли­ти­че­ского тек­ста, вклю­ча­ю­щая как соб­ствен­но со­дер­жа­тель­ный, так и праг­ма­ти­че­ский ком­по­нен­ты. Под­чер­ки­ва­ет­ся, что по­ли­ти­че­ская ре­чь ори­ен­ти­ро­ва­на не столь­ко на пе­ре­да­чу объ­ек­тив­ной ин­фор­ма­ции, сколь­ко на её ин­тер­пре­та­цию и стра­те­гиче­скую по­да­чу, в ра­мках ко­то­рой фор­ми­ру­ют­ся оцен­оч­ные и вну­ша­ю­щие смы­слы [7, с. 152]. В то же время, праг­ма­ти­че­ски на­гру­жен­ные эле­мен­ты — им­пли­ка­ту­ры, пре­суп­по­зи­ции, скры­тые апел­ля­ции — как сред­ства воз­дей­ствия, вы­пол­ня­ют функ­цию убе­жде­ния в по­ли­ти­че­ском дис­кур­се, не тре­бу­ю­щую яв­ной кон­фрон­та­ции или пря­мой кри­ти­ки. В част­но­сти, мы, в сво­их ис­сле­до­ва­ни­ях, под­чер­ки­ва­ем роль лек­си­ко-се­ман­ти­че­ских мар­ке­ров, струк­ту­ры выс­ка­зы­ва­ния и ин­то­на­ци­он­ных средств как ин­стру­мен­тов, фор­ми­ру­ю­щих нуж­ную ин­тер­пре­та­цию со­об­ще­ния у адресата [5, с. 248; 16, с. 210].

Ма­те­ри­алы и ме­то­ды ис­сле­до­ва­ния

Эм­пи­ри­че­скую ба­зу ис­сле­до­ва­ния со­ставил ко­рпус тек­стов и ви­де­о­за­писей пред­вы­бор­ных по­ли­ти­че­ских де­ба­тов, про­ведённых в пе­ри­од с 2016 по 2021 год в рус­ско­языч­ном и ан­гло­языч­ном по­ли­ти­че­ском про­стран­стве. В вы­бор­ку во­шли: фраг­мен­ты теле­ви­зи­он­ных де­ба­тов ме­жду кан­ди­да­та­ми в пре­зи­ден­ты США (2016, 2020),

де­ба­ты ме­жду кан­ди­да­та­ми в Го­су­дар­ствен­ную ду­му Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции (2021), а так­же от­рыв­ки из дис­кус­сий в ра­мках пар­тий­ных теле­пе­ре­дач на фе­де­раль­ных кана­лах РФ.

Всего было про­ана­ли­зи­ро­вано 20 тек­стов об­щим объёмом око­ло 75 000 слов. При от­бо­ре ма­те­ри­алов учи­ты­ва­лись фак­то­ры жан­ро­вой ре­пре­зен­та­тив­но­сти, при­сут­ствие эле­мен­тов пря­мой по­ле­ми­ки, а так­же раз­но­об­ра­зие стра­те­гий ре­че­вого вза­им­о­дей­ствия ме­жду оп­по­нен­та­ми.

Ме­то­до­ло­гиче­ской ос­но­вой ис­сле­до­ва­ния вы­сту­пи­ли:

- *кри­ти­че­ский дис­кур­с-ана­лиз* (Т.А. ван Дейк, Н. Фэр­клоу), при­ме­няе­мый для вы­яв­ле­ния иде­оло­гиче­ских ус­та­но­вок, ри­то­ри­че­ских при­ёмов и скры­тых форм вла­сти и кон­тро­ля, ре­а­ли­зуе­мых че­рез язык [1; 2];
- *праг­ма­линг­ви­сти­че­ский ана­лиз*, по­зво­ля­ю­щий ин­тер­пре­ти­ро­вать ре­че­вые акты, праг­ма­ти­че­ские пре­суп­по­зи­ции, им­пли­ка­ту­ры и ре­че­вые стра­те­гии, на­прав­лен­ные на ма­ни­пу­ля­цию [6];
- *ко­гни­тив­но-дис­кур­сив­ный под­ход*, в част­но­сти, те­о­рия кон­цеп­ту­аль­ной мета­форы (Дж. Ла­коф­ф, М. Джон­сон), ис­поль­зуе­мый для вы­яв­ле­ния спо­со­бов кон­цеп­ту­а­ли­за­ции по­ли­ти­че­ских ре­а­лий [10];
- *ар­гу­мен­та­тив­ный ана­лиз*, ос­но­ван­ный на мо­де­ли С. Тюль­ми­на, с це­лью си­сте­ма­ти­за­ции ар­гу­мен­тов и вы­яв­ле­ния их ма­ни­пу­ля­тив­но­го по­тен­ци­ала [12].

Ме­то­ды ис­сле­до­ва­ния вклю­ча­ли как ка­че­ствен­ный ана­лиз (вы­яв­ле­ние и клас­си­фи­ка­ция дис­кур­сив­ных стра­те­гий, се­ман­ти­ко-праг­ма­ти­че­ская ин­тер­пре­та­ция), так и эле­мен­ты ко­личес­твен­но­го ана­лиза (под­счёт частоты ис­поль­зо­ва­ния кон­крет­ных стра­те­гий и при­ёмов). Со­по­став­ле­ние рус­ско­языч­ных и ан­гло­языч­ных ма­те­ри­алов по­зво­ли­ло про­сле­дить как уни­вер­саль­ные, так и куль­тур­но-спе­ци­фиче­ские чер­ты ма­ни­пу­ля­тив­но­го дис­кур­са в по­ли­ти­че­ских де­ба­тах.

Ре­зуль­та­ты

В хо­де ана­лиза ко­рпуса по­ли­ти­че­ских де­ба­тов были вы­яв­ле­ны и клас­си­фи­ци­ро­ва­ны ос­нов­ные дис­кур­сив­ные стра­те­гии ма­ни­пу­ля­ции, ис­поль­зуе­мые учас­тни­ка­ми для до­сти­же­ния ком­му­ни­ка­тив­ных це­лей, свя­зан­ных с убе­жде­нием, дис­кре­ди­та­цией оп­по­нен­та и фор­ми­ро­ва­нием по­зи­тив­но­го имид­жа. Все вы­яв­лен­ные стра­те­гии ус­лов­но раз­де­ле­ны на три груп­пы: *са­мо­пре­зен­та­ци­он­ные, оп­по­зи­ци­он­ные и аф­фек­тив­ные*.

1. Са­мо­пре­зен­та­ци­он­ные стра­те­гии

Эти стра­те­гии на­прав­ле­ны на соз­да­ние бла­го­при­ят­но­го об­ра­за го­во­ря­ще­го и вклю­ча­ют:

- Стра­те­гию по­зи­тив­ной иден­ти­фи­ка­ции, ре­а­ли­зу­

емую через такие приёмы, как апелляция к опыту, использование местоимения мы (включение аудитории в «команду» политика), демонстрация личной вовлечённости и ответственности: «*Мы проделали огромную работу, и страна движется в правильном направлении*» [14].

- Стратегию экспертности, выражающуюся в демонстрации знаний, владении статистическими данными, ссылках на авторитетные источники: «*Согласно данным Минэкономразвития, инфляция за год снизилась вдвое*» [13].

2. Оппозиционные стратегии

Направлены на подрыв доверия к оппоненту и его позиции. К числу наиболее часто встречающихся относятся:

- Стратегия дискредитации, реализуемая через иронию, сарказм, негативные эпитеты, а также тактики навешивания ярлыков: «*Вы опять предлагаете старые рецепты, которые давно не работают*» [21].
- Стратегия подмены акцентов, когда политик умышленно уводит дискуссию в сторону, переформулирует высказывание оппонента или апеллирует к нерелевантным аргументам: «*Если вы считаете, что надо просто раздать деньги всем, это путь к хаосу*» [3].

3. Аффективные стратегии

Нацелены на эмоциональное воздействие на аудиторию. Наиболее продуктивными оказались:

- Апелляция к страху, использующая риторические конструкции с гипотетическими негативными сценариями: «*Если вы выберете их, нас ждут 90-е годы снова*» [4].
- Апелляция к патриотизму и традиционным ценностям, эксплуатирующая устойчивые культурные образы и идеологемы: «*Мы — великая страна с тысячелетней историей. Мы не должны прогибаться под внешнее давление*» [11].

Кроме того, были зафиксированы случаи *манипулятивного использования пауз, интонации и невербальных средств* (особенно в англоязычных дебатах), что подтверждает мультимодальный характер политической манипуляции. Визуальный анализ показал, что жестикация, мимика и зрительный контакт также используются для усиления речевого воздействия и подкрепления заявленных стратегий.

Количественный подсчёт показал, что наиболее частотными являются оппозиционные стратегии, особенно в напряжённых дебатах с высоким уровнем конфликта. Однако самопрезентационные стратегии преобладают в финальных речах или при обращении к избирателям напрямую.

Выводы и обсуждение

Проведённый анализ продемонстрировал, что политические дебаты представляют собой высококонфликтный жанр институционального дискурса, в котором манипуляция осуществляется посредством тщательно отобранных дискурсивных стратегий. Речевые действия участников направлены не столько на обмен мнениями, сколько на убеждение, дискредитацию оппонента и формирование выгодного образа себя перед широкой аудиторией.

Полученные результаты подтверждают, что дискурсивная манипуляция в дебатах реализуется через комплекс самопрезентационных, оппозиционных и аффективных стратегий, каждая из которых активирует специфический набор языковых средств. Самопрезентационные стратегии опираются на риторические конструкции, подчеркивающие компетентность, солидарность с избирателем и моральное превосходство говорящего. Оппозиционные стратегии строятся на критике, иронии, логических ловушках и подмене понятий. Аффективные стратегии же направлены на эмоциональную мобилизацию аудитории через апелляцию к страху, патриотизму или традиционным ценностям.

Особый интерес представляют стратегии подмены акцентов и иронической дискредитации, которые часто функционируют на грани допустимого, маскируя манипуляцию под логически обоснованную аргументацию, что подтверждает выводы Т.А. ван Дейка о том, что эффективность манипуляции в политическом дискурсе во многом зависит от её скрытого характера и способности внедряться в привычные формы общения [1].

Сравнение русскоязычного и англоязычного материала показало как универсальные, так и культурно-специфические черты речевой манипуляции. Например, в англоязычных дебатах преобладает рационально-аргументативная форма воздействия, в то время как в российском контексте чаще используются эмоционально окрашенные, идеологически нагруженные приёмы, что свидетельствует о влиянии социокультурной среды на выбор манипулятивных стратегий и их лингвистическую реализацию.

Таким образом, полученные данные не только конкретизируют существующие теоретические положения в области прагмалингвистики и критического дискурс-анализа, но и позволяют более глубоко понять механизмы политического влияния через язык. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение динамики стратегий в зависимости от этапа избирательной кампании, степени оппозиционности участников, а также реакции аудитории на определённые речевые тактики в реальном времени (например, через анализ комментариев и обратной связи в социальных медиа).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Дейк Т.А. Идеология: междисциплинарный подход. – М.: ЛКИ, 2006.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 2000.
3. Дебаты между представителями ЛДПР и КПРФ. Россия 1, 10.09.2021. – URL: https://www.russia.tv/video/show/brand_id/60621/ (дата обращения: 10.03.2025).
4. Жириновский В.В. Предвыборные дебаты. НТВ, 05.09.2016. – URL: <https://www.ntv.ru/video/1398232> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Инструмент реализации категории информативности в политическом дискурсе / К.Л. Уланова, Е.А. Морозов, Е.В. Дмитриева [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 5-2. – С. 248-251. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.5-2.42. – EDN SWLXBG.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
7. Категория информативности политической речи / С.С. Усов, О.В. Стрижкова, А.С. Калинина [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 1-1. – С. 152-155. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.01.29. – EDN TEJZL.
8. Крутова, И.Н. Заголовок публицистического текста как формирующий регулянт эмотивно-дискурсивного пространства / И.Н. Крутова // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(68). – С. 32-36. – EDN YQEZET.
9. Крутова, И.Н. Средства выражения авторской эмотивности в публицистических блогах В. Шендеровича / И.Н. Крутова // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1(65). – С. 52-57. – EDN XSMMUH.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
11. Медведев Д.А. Дебаты кандидатов. Первый канал, 12.03.2018. – URL: https://www.1tv.ru/news/2018-03-12/debaty_kandidatov (дата обращения: 01.02.2025).
12. Перельман Х., Ольбрехтс-Тюльмин Л. Новая риторика: трактат о доводах. – М.: Прогресс, 1970.
13. Политические дебаты: С. Собянин и Н. Зюганов. Россия 24, 18.09.2021. – URL: <https://www.vesti.ru/video/2145876> (дата обращения: 20.01.2025).
14. Путин В.В. Предвыборные дебаты. Первый канал, 15.03.2018. – URL: https://www.1tv.ru/news/2018-03-15/putin_debaty (дата обращения: 01.03.2025).
15. Речевые способы манипулятивного воздействия в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко, И.Ю. Багдасарова, Н.С. Луценко [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12. – С. 201-205. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.12.35. – EDN ULQDMX.
16. Содержательно-подтекстовый слой информативности политического текста / С.Б. Цолоева, М.В. Брискер, Н.С. Варфоломеева [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 6-2. – С. 210-213. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.6-2.39. – EDN XFYGGG.
17. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. – М.: ЛКИ, 2006.
18. Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
19. Шеховская, Ю.А. Метафора в политическом дискурсе современного английского языка / Ю.А. Шеховская // Вестник филологических наук. – 2025. – Т. 5, № 1. – С. 103-109. – EDN TQPLWP.
20. Ялаева, Н.В. Формирование навыков публичных выступлений на занятиях по английскому языку / Н.В. Ялаева, Н.В. Садыкова, М.С. Аникина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 3. – С. 57-63. – DOI 10.34076/22196838_2022_3_57. – EDN QZKPAS.
21. CNN Presidential Debate Transcript: Biden vs. Trump. CNN, 29.09.2020. – URL: <https://www.cnn.com/2020/09/29/politics/debate-transcript> (дата обращения: 01.02.2025).
22. Fedotova, A.V. Teaching legal discourse as a basis for the formation of intercultural communicative competence / A.V. Fedotova, N.V. Yalaeva // Problems of Modernization of Modern Higher Education: Linguistic Aspects. Linguo-methodological problems and trends in teaching foreign languages in a non-linguistic university: материалы VIII Международной научно-методической конференции, Омск, 20 мая 2022 года. – Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. – Р. 322-326. – EDN IXSPVR.

© Сон Людмила Петровна (luciason@mail.ru), Шеховская Юлия Андреевна (Y.a.shekhovskaya@gmail.com),
Стрижкова Ольга Валерьевна (yanusic79@mail.ru), Супрунов Семен Евгеньевич (Suprunov.SE@rea.ru),
Усов Сергей Сергеевич (usov-ss@ranepa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»